

Как-то в пятницу мне пришлось доставить несколько документов из моего участка в штаб-квартиру полиции. Последние пару недель я провёл за столом, оформляя рапорты из-за стрельбы, в которую были вовлечены мы с моим напарником. Это был абсолютно законный выстрел — мы остановили преступника, который предпринял попытку сбежать из наркопритона, и к тому же наставил на нас пистолет. И пусть в него стрелял Джим, однако на разбирательство вызвали нас обоих, пока служба собственной безопасности не закончила расследование.

После того как нас отпустили, я решил зайти ненадолго к себе домой. Вчера Хелен приготовила фантастическую грудинку на ужин, и мне пришла в голову мысль сделать из ее остатков бутерброды на обед. Наш дом находился всего в нескольких кварталах от участка, и я знал, что никто на службе не будет ждать меня слишком рано.

Неторопливо идя по улице, я остановился напротив дома миссис Фергюсон, чтобы полюбоваться ее цветником. Она ухаживала за ним восемь месяцев в году, и результат всегда был впечатляющим. Когда я собирался пройти последние 50 ярдов до дверей своего дома, я поднял глаза и с удивлением увидел, как из моей парадной двери выходит мужчина. Это был Марк Малчек, парень, который жил за углом — какой-то компьютерный мастер, который принимал заказы на дом.

Какого черта он делал, выходя из моего дома в 11:30 утра? Я наблюдал, как он повернул за угол и скрылся из виду, а затем немного помедлив перед своим домом, я вошел внутрь.

В доме было тихо, но мне показалось, что я услышал звуки душа наверху. Поднявшись по лестнице и войдя в спальню, я получил неприятный шок. Очень неприятный шок.

Кровать была разворочена, подушки, простыни и одеяла лежали в совершенном беспорядке, а посередине было большое мокрое пятно. И в комнате пахло сексом. Было слишком очевидно, что Марк Малчек делал в моем доме.

Из ванной комнаты был слышен шум душа и радостный голос моей жены. Она всегда так поёт, когда у нее прекрасное настроение.

Сукин сын! Я чувствовал растущий гнев, который перевешивал мое изумление. Моя жена трахалась с другим мужчиной, нашим соседом, за моей спиной?!

*****

Мы с Хелен женаты уже 24 года, и я всегда считал нас счастливой парой. Наше знакомство состоялось, когда я еще учился в полицейской академии. Она помогала на свадьбе моей кузины и оказалась самой милой девушкой, которую я когда-либо видел. Кроткая, довольно симпатичная, не нокаутирующая, но с фантастической фигурой. Мне удалось пофлиртовать с ней достаточно, чтобы получить ее номер телефона, и мы встречались около года, прежде чем пожениться.

Почти во всех отношениях наш брак был потрясающим. Я работал в Департаменте полиции, тогда как она осталась в сфере общественного питания, выполняя внештатную работу в компании, управляемой ее подругой из средней школы. Это делало график ее работы очень гибким, так что она смогла быть заботливой матерью для наших двух дочерей, Линды и Вероники. Линда уже закончила колледж и работала в Чикаго; Вероника была первокурсницей в Кеньоне. Они были потрясающими детьми, и Хелен была для них

прекрасной матерью.

Хелен и я были преданы друг другу; имея схожие интересы, мы одинаково заботились о семье и наслаждались обществом друг друга. Другие супружеские пары, которым явно было скучно друг с другом, вызывали у нас самодовольную улыбку — после двух десятилетий нам все еще было комфортно вместе, и мы всегда находили, о чем поговорить. Мне чертовски повезло, кроме одной вещи.

Это был секс. Хелен имела потрясающую фигуру и всегда была очень сексуальна — я никогда не забуду свое волнение, когда впервые увидел ее обнаженной после нескольких месяцев встреч — просто она не слишком интересовалась сексом. После моих ухаживаний и первых нескольких месяцев брака я с ужасом обнаружил, что ей хватает секса один раз в 10 дней или в две недели. Это было так далеко от тех 3—4 раз в неделю, с которых мы начинали свой брак, но я не спешил жаловаться на это.

На протяжении многих лет мы посвящали этой проблеме больше времени, чем другим вещам. Мы даже ходили к консультанту по вопросам брака некоторое время, пока девочки были маленькими. После многих лет разочарования я в конце концов понял, что моя жена действительно любит меня. Отсутствие у нее интереса к сексу со мной не было личным — у нее просто было недостаточное либидо. Консультант помог мне научиться не злиться на это, а Хелен дал понять, что ей нужно приложить больше усилий.

Так что секс был раз в десять дней, может быть, раз в неделю, иногда дважды, если мне удавалось убедить ее в этом. Я возлагал большие надежды на то, что, когда девочки уедут в колледж, у нас будет больше свободного времени — не нужно больше водить их на уроки вокала, заниматься теннисом, танцами или вечеринками в домах друзей — и ситуация улучшится. Но этого не произошло.

Что еще труднее мне было понять, это то, что, когда мы занимались сексом, он часто был разочаровывающе «быстрым». Я не их тех, кто торопится закончить прелюдию, мне хотелось ласкать Хелен, уделить внимание ее красивой груди, трогать и целовать всё ее тело. Но зачастую она просто не позволяла мне этого! Она могла скрестить руки на груди и сказать: — Не сегодня вечером, дорогой. Мы не можем просто сделать это?

Так что, со вздохом, я просто доставал лубрикант, она смазывала им мой член, и мы трахались. Не то чтобы я не любил трахаться! Но знать, что мы стали заниматься этим не чаще одного раза в месяц, и при этом она не разрешает прикоснуться к себе... Разве женщины не должны желать больше предварительных ласк? Раз за разом мы занимались сексом, но я никогда не ласкал ее грудью и не ласкал ее между ног — вообще! Представьте, каково это — три месяца подряд не касаться груди своей жены!

И забудьте про оральный секс. Я был счастлив сделать это для нее время от времени, несмотря на отсутствие у нее энтузиазма. Но за 25 лет она взяла мой член в рот всего три раза — примерно по 30 секунд каждый раз.

Вы можете подумать: «Что за фригидная сука, почему бы тебе не бросить ее?» который я тебе задам. Тогда ты сможешь привести себя в порядок и продолжить свою жизнь дальше. И ты никогда, никогда не будешь говорить с Хелен снова. Я выражаюсь достаточно ясно? Я немного сжал его шею, чтобы убедиться, что он привлек его внимание, и он нервно закивал. — Да, да, Роб! Я понял! — сказал он дрожащим голосом.

Он был полностью запуган. Я отпустил его и начал говорить снова. Я ясно дал ему понять, что он должен рассказать мне все, не упуская ни малейшей детали и не сводя к минимуму то,

что они сделали, — и он всё рассказал.

Марк и Хелен трахались больше двух месяцев. К моему удивлению, он сказал, что это была ее инициатива. На соседской вечеринке 4 июля она флиртовала с ним на полную катушку, когда поблизости никого не было. Три дня спустя она позвонила ему утром и спросила, может ли он прийти, чтобы помочь ей переставить шкаф для документов.

Когда Марк появился, на ней был только короткий халат. Она встретила его у двери словами благодарности и страстным поцелуем. Целуя его, она скользнула рукой вниз, чтобы погладить его член через штаны. Прежде чем он успел сказать гораздо больше, чем «ты уверена, что мы должны сделать это?», они оказались в нашей спальне. Ее халат упал на пол, и он получил возможность разглядеть ее великолепные сиськи.

В итоге она сорвала с него одежду и трахала его больше двух часов. Я заставил Марка рассказать мне все о том, что они сделали, и в первый раз, и после этого. Я был ошеломлен. Хелен была громкой и страстной, и кончала хотя бы раз, каждый раз, когда они трахались. Она с энтузиазмом сосала его член между вторым и третьим раундами и попросила, чтобы напоследок он трахнул ее по-собачьи.

Марк сказал, что спросил ее несколько раз: «Ты уверена, что все в порядке? А как насчет Роба?»

Я понятия не имею, правда ли это, но он настоял, чтобы она сказала, что может скрыть это от меня.

С тех пор они встречались пару раз в неделю, либо в моей спальне, либо в доме Марка. Она давала ему всё, кроме анала: оральные ласки 69, всевозможные позиции и много минетов. Однажды Хелен заставила его привязать ее к постели, и сходила с ума, когда он ел ее киску до тех пор, пока она окончательно не обессилела.

— Сегодня утром, — сказал он, — когда я добрался до дома, она открыла дверь, надев только кружевной черный бюстгальтер и немного жемчуга, и больше ничего. Мы поднялись наверх, и она попросила меня сначала попробовать на вкус ее киску. За 20 минут она, должно быть, кончала раз пять, безумно стонала и кричала. Затем мы сделали это в позиции догги-стайл. После этого она сосала мой член, пока я снова не стал твердым, и мы трахались во второй раз, и она каталась на мне.

Когда я все это услышал, я просто откинулся в полном недоумении. Женщина, на которой я был женат 24 года, не имела никакого отношения к шлюхе, которая с энтузиазмом трахала Марка с лета.

— Последний вопрос, дерьмо, и тогда ты сможешь привести себя в порядок. Я не могу поверить, что ты был первым парнем, с которым она стала такой шлюхой. Она рассказывала тебе о ком-то еще?

Он даже не колебался — теперь он был полностью сломлен.

— Она говорила так, будто до меня было несколько парней, но она упомянула только одного из них. Джо — не то, Оберман, не то Олдерман; он пожарный. Она сказала, что он разорвал их связь, потому что его жена начала подозревать.

Джо Олдерман! Он и Стефани были нашими хорошими друзьями с тех пор, как их девочкам исполнилось пять лет. Этот сукин сын!

*****

И Хелен, и мне, вероятно, повезло, что у меня был день, чтобы немного успокоиться и взять себя в руки. Хелен повезло, потому что я мог убить ее; мне повезло, потому что я бы попал в

тюрьму очень надолго.

К тому времени, когда я вернулся домой на ужин, я уже с трудом мог сдерживать ярость. Хелен была такой же веселой и ласковой, как всегда; мы вкусно поужинали, поболтали о привычных вещах — о том, как поживают дети, о том, какие у нее гастрономические успехи, как скучно для меня было писать рапорты. Удивительно, но я смог сохранить нормальное лицо и скрыть свою кипящую ярость.

Она лежала в постели и смотрела повторную серию CSI, когда я скользнул рядом с ней. (Конечно, спальня была полностью собрана — чистые простыни и все такое.) Я наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку, и моя рука оказалась под ее ночнушкой, чтобы погладить ее бедро.

Она осторожно посмотрела на меня и сказала:

— Не сегодня, дорогой, хорошо? Я немного устала. Как насчет того, чтобы мы просто вместе посмотрели телевизор?

Обычно этого было достаточно, чтобы заставить меня отступить, возможно, с разочарованным вздохом. Но не сегодня ночью! Я продолжал поднимать руку выше и сказал:

— Нет, ты мне действительно нужна сегодня, детка. Да ладно, тебе понравится.

— Роб... , — сказала она раздраженным тоном.

— Я хочу этого, Хелен. И только 9: 30, ты не можешь быть такой уставшей.

Она посмотрела мне в лицо, словно пытаюсь понять, насколько решительно я настроен. Хорошо меня зная, она должно быть, поняла, что я не собираюсь сдаваться.

— Хорошо, Роб, если ты настаиваешь.

Она произнесла это самым надменным тоном, пытаюсь разыграть карту вины, но я проигнорировал это. Она сняла свою ночную рубашку и полезла в ящик за лубрикантом.

— Как насчет немного ласк и объятий? — попросил я.

— Нет, детка, давайте просто сделаем это.

Когда я снял свои боксеры, она схватила мой член — не слишком ласково! — и накрыла его жирной смазкой. Когда она подрочила меня достаточно долго, чтобы у меня повилась эрекция, Хелен вытерла пальцы и откинулась назад, расставив ноги.

— Как насчет собачки сегодня вечером? — произнес я.

— Дорогой, ты же знаешь, мне это не нравится. Давай, просто возьми меня, — ответила она, глядя на меня недовольным взглядом.

Без дальнейших слов я поднялся и осторожно скользнул в нее. Несмотря на всё — всю мою ярость и боль — она чувствовала себя хорошо. Я плавно двигался в ней, наслаждаясь ощущениями, чувствуя, как ее руки легли на мою спину. Она не сопротивлялась, но оставалась пассивной, по-видимому, изображая из себя скупающего партнера.

Я перестал беспокоиться о ней и просто использовал ее киску для своего удовольствия. Я не пытался поцеловать ее или погладить ее грудь, зная, что она будет сопротивляться этому. Вместо этого я не торопился и медленно двигался до очень сильного, очень приятного апогея. Я кончил, и с минутой жестких, интенсивных толчков выстрелил сперму как можно глубже в нее. (У нее были перевязаны трубки, когда родилась Вероника, поэтому любые заботы о беременности остались в прошлом.)

Я лежал на Хелен пару минут, удерживая свой вес на локтях, пока она не попыталась выскользнуть из-под меня.

— Давай, детка, позволь мне убраться.

— Еще нет, Хелен, — я поднялся, чтобы посмотреть на ее лицо, и заговорил самым дружелюбным голосом — Как насчет того, чтобы взять мой член ртом, и когда я буду готов, мы сможем продолжить?

На ее лице появилось сильное отвращение.

— Нет, Роб! Ты знаешь, мне это не нравится! Как ты мог попросить меня сделать это?

Все еще глядя на нее, я мягко сказал:

— Как насчет того, чтобы просто притвориться, что я Марк Малчек?

Все ее тело слегка дрогнуло, она невольно произнесла «о!» и уставилась на меня широко раскрытыми глазами. За все годы, проведенные вместе, я никогда не видел на ее лице такого выражения.

Не говоря ни слова, я начал подниматься вверх, пока не встал на колени над ее грудями, и поднес свой мягкий член к ее рту. Хелен все еще смотрела на меня, не двигаясь, ее лицо застыло.

Я придвинул свой член к ее губам, одновременно поднимая ее голову одной рукой, пока ее рот не оказался прижат ко мне. Затем я остановился и стал ждать.

Прошло еще несколько секунд. Наконец, все еще выглядя испуганной, Хелен открыла рот и позволила моему члену проскользнуть внутрь. Ее голова упала обратно на подушку, и она медленно начала сосать мой член, который был покрыт лубрикантом, вперемешку с нашими соками. Она смотрела мне в глаза, также, как и я смотрел на нее, пока она выполняла свою работу. Не было произнесено ни одного слова. Постепенно удовольствие от ее языка и губ сделало свое волшебство, и мой член напрягся и удлинился в ее рту. Она начала отстраняться, но я снова удержал ее голову и оставил свой член во рту, пока он не стал полностью выпрямленным. Затем я отступил и сказал:

— Перевернись.

Кинув на меня еще один испуганный взгляд, она повернулась на руки и колени. Я опустился на колени позади нее, используя свои пальцы, чтобы вставить свой член обратно в нее. Вероятно, прошло уже два года с тех пор, как я трахал ее в этой позе, и я собирался наслаждаться каждым ее моментом!

Как и раньше, я не торопился. Я не занимался любовью с женой, которую любил — я трахал пизду ради чистого эгоистичного удовольствия. Я держал ее бедра и толкал туда и обратно, сильно прижимая ее задницу к себе и погружаясь так глубоко, насколько я мог достичь. Я ускорялся и замедлялся, меняя угол, как мне хотелось.

Через несколько минут такого темпа я наклонился вперед и схватил ее грудь, аккуратно сжимая ее в такт с каждым ударом. Затем я остановился, полностью погрузившись в нее, и ущипнул ее соски, чувствуя спазм, когда ее пизда напряглась вокруг меня.

Хелен прижала лицо к подушке, и я мог слышать, как она плачет, но я проигнорировал это. Я постепенно набирал скорость, пока не стал ее ритмично и сильно долбить. Потребовалось несколько минут жесткого траха, пока сперма не вылетела из меня в ее киску. Я безучастно подумал, будет ли у нее боль на следующий день, мне было все равно.

Толкнув ее вперед, пока она не упала на постель, я лег на нее сверху, в то время как мой член медленно сжимался и выходил из нее. Она все еще тихо рыдала, ее глаза были закрыты. Когда мне стало немного холодно, я встал с кровати. Не сказав ни слова Хелен и даже не оглядываясь назад, я направился в душ.

Когда я вышел через пятнадцать минут, вытирая волосы полотенцем, Хелен снова сидела на

кровати. Она поправила кровать, надела свою ночную рубашку и причесала волосы. Я мог бы сказать, что она плакала. Она печально посмотрела на меня.

— Роб, я так... , — начала она прерывистым голосом, но я ее перебил.

— Я первый, Хелен, — несколько секунд я молчал и холодно на нее смотрел.

— Я заходил домой сегодня перед обедом и видел, как Марк Малчек выходил из нашего дома. Потом я поднялся наверх, услышал тебя в душе — и увидел спальню. Поэтому я надеюсь, что ты не станешь оскорблять мой ум чушью о том, как я неправильно понял ситуацию, хорошо?

Ее голова была опущена, и я мог видеть, что она покраснела. Она кивнула, не говоря ни слова.

— Я не знаю, есть ли шанс, что наш брак переживет это, — она ахнула, и ее голова дернулась, когда она в ужасе уставилась на меня.

— Но, даже если это произойдет, начнём с того, что ты мне все расскажешь. Никакой лжи, ты меня понимаешь?

Хелен снова кивнула и заплакала.

— Мне очень жаль, Роб! Я не могу поверить, что сделала такую ужасную вещь... , — она остановилась на минуту, рыдания одолели ее — Все, что я хочу — это чтобы ты дал мне еще один шанс. Я скажу тебе все, что угодно, но, пожалуйста, обещай, что ты не будешь ненавидеть меня!

— Хорошо, тогда вся история, ты и этот мудака. Что, где, когда, как, как долго, как часто — и ПОЧЕМУ?!

Она немного поплакала, затем вытерла лицо.

— Я никогда не обращала на него внимания до пикника 4 июля. В тот день мне показалось, что он всегда был рядом со мной, приносил мне напитки или хот-дог, шутил. Пару раз, когда тебя не было рядом, он флиртовал со мной, глядя на мои сиськи и даже поглаживая мою спину. Но это было пару месяцев назад, и я забыла об этом до прошлой недели. В тот день он позвонил и спросил, не могу ли я помочь с каким-нибудь рецептом — он готовил специальный ужин для своей новой подруги.

— Итак, он пришел, и мы посмотрели рецепт. Я объяснила ему все тонкости, и он был очень благодарен! Мы выпили чашку кофе, и затем я начала чувствовать себя возбужденной. Прежде чем я осознала, он отнес меня наверх, снял с меня одежду и начал... трахать меня! — она остановилась, плача.

— Я чувствовала себя как в тумане и не могла сказать, почему это происходит, или почему он не остановился, когда я сказала «нет». Он... сделал это два или три раза, и даже заставил меня... отсосать у него. Когда он закончил со мной и оделся, он сказал мне, что кофе был с сюрпризом — я думаю, что он использовал экстази — и показал мне свою цифровую камеру. Он сфотографировал нас, Роб! Как мы... делали это! И он сказал, что я должна продолжать видеться с ним, иначе он позаботится о том, чтобы ты и все твои друзья на участке получили копию этих фотографий. Роб, я не знала, что делать!

Я слушал без выражения. Я был почти уверен, что она говорила мне кучу изобретательной лжи, но я собирался выслушать ее. Она понятия не имела, что я уже «говорил» с Марком.

— Он позвонил на прошлой неделе и сказал, что придет снова сегодня в 10:30, и что мне лучше быть к нему готовой. Я была в ужасе из-за фотографий, поэтому я... я позволила ему. Я имею в виду, он появился, и мы... сделали это снова.

— Хелен, с какой стати ты не рассказала мне обо всем после первого раза? Разве ты не знаешь, что мы могли бы сдать кровь на наркотики, а потом арестовать его за изнасилование?

— вздохнул я.

Она посмотрела вниз.

— Сейчас я это вижу... Наверное, я просто не могла ясно мыслить. Я была напугана тем, что ты можешь сделать! Мне и ему! Ох, Роб, я так боялась... и так растерялась! Мне так жаль, детка! — она снова начала плакать.

Какая милая сказка, подумал я про себя. Крайне маловероятно, но не полностью исключено: если бы я мог поверить, что Марк Малчек будет настолько глуп, чтобы дать наркотики и изнасиловать жену полицейского! Но история, которую он рассказал мне, когда я выбил из него дерьмо, казалась куда более правдоподобной, хотя и противоречила всему, что я думал о своей жене.

Затем в моей памяти всплыла самая ужасная вещь: голос Хелен, счастливо поющей в душе, через несколько минут после того, как Малчек якобы заставил ее снова заняться с ним сексом. Я подумал еще, глядя в окно, слушая, как Хелен фыркнула и вытерла глаза.

— Ты и правда совершила непростительную глупость, Хелен. Я думал, что ты будешь доверять мне больше после 25 лет брака.

Она покорно посмотрела на меня и снова сказала:

— Мне так жаль, Роб!

— Я собираюсь подумать о том, как справиться с этим, но это может занять у меня несколько дней. Тем временем, не говори больше с Марком или с кем-либо об этом, хорошо?

— Хорошо, — согласилась она, внезапно полная надежды — Пожалуйста, Роб, не делай ничего, что могло бы создать тебе неприятности!

Я наклонился вперед, пристально глядя на ее лицо.

— Хелен, пожалуйста, скажи мне правду сейчас. Это единственный раз, когда ты изменила мне?

Она попыталась посмотреть на меня, но я увидел, как незаметно дернулись ее зрачки. Я допрашивал многих подозреваемых в своей жизни и знал, что это значит.

— У меня не было никого, дорогой. Никого, кроме тебя, пока... пока Марк... , — она снова расплакалась и не удосужилась закончить предложение.

Очевидная ложь снова разозлила меня. Я встал и начал ходить по спальне.

— На случай, если ты не понимаешь, моя дорогая жена, я сейчас не совсем доволен тобой. Ты сегодня спишь в гостевой комнате, так что бери свои вещи и убирайся отсюда.

— Роб, я...

— Ты не поняла меня? — сказал я более решительно — На сегодня мы закончили! Теперь убирайся отсюда.

— Но, детка, я...

— УБИРАЙСЯ!!!

С легким вздохом она взяла халат и вышла из спальни. Я уселся в кровати, чтобы немного посмотреть футбольный матч, а потом уснул.

*****

Я был удивлен, что сумел выспаться, несмотря на то, что Хелен не было рядом со мной. Я думаю, что сушка моих шаров пару раз помогла! Когда я спустился вниз, я почувствовал запах заваривающегося кофе. Войдя на кухню, я увидел, что Хелен уже приготовила завтрак. Были

блины, сосиски, яичница, даже свежевыжатый апельсиновый сок.

Хелен стояла у барной стойки, наливая мне кофе. Она выглядела бледной и испуганной.

— Доброе утро, дорогой, — робко сказала она, протягивая мне чашку.

— Привет, Хелен, — сказал я нейтрально — Это похоже на хороший завтрак.

Мы вместе ели, обсуждая безопасные темы, и я наблюдал, как Хелен постепенно немного расслабилась. Когда я насытился, я отодвинул свой стул от стола и встал.

Был один способ узнать правду обо всем этом, и я не стал терять времени. Я сказал Хелен, что мне нужно немного времени для себя, и после быстрой остановки в автомастерской я поехал прямо к дому Джо Олдермана. Он просто шел к входной двери с почтой, когда я окликнул его.

Я попросил его присоединиться ко мне на полчаса, чтобы посмотреть новую машину, о покупке которой я думал уже давно. Я поехал в сторону проспекта Форбса, где были автосалоны; но затем свернул на тихую боковую дорогу и на крытую парковку позади футбольного поля.

Джо лениво смотрел в окно. Теперь он повернулся ко мне в замешательстве, говоря:

— Роб, почему мы... что за хрень?

Я держал свой служебный револьвер в шести дюймах от его лица.

— Ты сукин сын, твою мать! Мы дружим уже более пятнадцати лет, но это не помешало тебе трахнуть Хелен, не так ли?

Его лицо побелело, и он откинулся назад как можно дальше от меня.

— Роб, я... я... что ты... я никогда...

— Да неужели, сука?! Я говорил с Хелен, и она рассказала мне всю эту чертову историю! Я в одном шаге от того, чтобы вонзить три пули в твою голову и похоронить тебя там, где тебя больше никогда не найдут!

Он сдался. Я мог видеть это по его лицу, все в одно мгновение. Он подумал, что если Хелен уже сказала мне, какой смысл пытаться это отрицать? Вместо этого он отчаянно пытался прикрыть свою задницу.

— Роб, я клянусь, это была не моя вина! Она приходила ко мне, я клянусь, снова и снова! Я продолжал говорить ей, что мы друзья, что это неправильно, но она не оставляла меня в покое!

Я немного убрал ствол от его лица и смотрел, как он глубоко вздохнул. Он потел, и в его взгляде был ужас.

— Расскажи мне всю историю, ты, пизда. Очень медленно, очень осторожно. И не упускай ничего — потому что, если она не будет соответствовать тому, что сказала мне Хелен, я пристрелю твою задницу и сделаю так, что это будет выглядеть как несчастный случай.

Он хотел сказать, хотел сделать что-нибудь, что помешало бы мне выполнить мою угрозу. И история, которую он рассказал, была очень похожа на историю Марка: Хелен была инициатором измены. Наши две семьи проводили много времени вместе, и около года назад Хелен начала случайный флирт, который продолжался между ней и Джо, постепенно переходя на новые уровни. Она даже начала хвататься за его промежность или класть его руку себе на грудь, когда никто не смотрел.

Наконец она позвонила и прямо предложила ему трахнуться; и, хотя он сначала отказал ей (так он сказал), она преследовала его, пока он не сдался.

— Роб, — осторожно сказал он, — ты хотел услышать все, поэтому я скажу тебе. Только не стреляй в меня, хорошо?

Я кивнул, и он продолжил.

— Она была самой горячей женщиной, которую я когда-либо трахал. Она любила лежать на мне, особенно после того, как мы оба кончали, и она пыталась поднять мой член на следующий раунд. Она почти всегда хотела сделать это по-собачьи, и несколько раз заставляла меня привязывать ее к кровати. И она всегда была такой ДИКОЙ — ну, я думаю, ты должен знать. То, как она все время говорит грязные вещи, «Трахни меня сильнее» и все такое? — он все еще нервно смотрел на мой пистолет.

— Как долго это продолжалось? — зарычал я.

— Около восьми месяцев. Мы встречались один или два раза в неделю. Я всегда боялся, что ты узнаешь об этом. Потом Стефани начала становиться странной, подозрительной, словно ей почему-то пришла в голову мысль, что я ей изменяю. Я убедил Хелен, что мы должны остановиться. Это было в прошлом июне.

— Как она это приняла?

— Она была раздражена, но согласилась со мной, потому что не хотела, чтобы Стефани узнала об этом. Она даже пошутила «Ну, я думаю, мне просто нужно найти кого-то, чтобы заменить тебя, Джо».

— Ты когда-нибудь спрашивал ее, почему она трахалась с тобой? Почему изменяла мне?

— Да, много раз. Даже в самом начале, перед тем, как мы начали, я сказал «Почему ты хочешь это сделать»?

— Что она сказала?

— Ничего такого, что имело бы смысл. Просто то, что она любит тебя, ты отличный парень, но ей нужно что-то еще — более захватывающее и яркое. Должен признать, это был лучший секс, который у меня когда-либо был.

— Как ты думаешь, ты был первым, с кем она трахалась втайне от меня?

— Нет, она упомянула пару других парней, с которыми она была. Я не знаю ни одного из них, я думаю, что один из них был клиентом, с которым она познакомилась, когда готовила вечеринку или что-то в этом роде.

Я сел и посмотрел на него. Он отвел взгляд в окно. Наконец я сказал:

— Ты действительно кусок дерьма, ты это знаешь? Мне все равно, как сильно она хотела тебя — было только одно правильное решение, а ты, блядь, поступил наоборот.

Он опустил голову, не глядя на меня. Я подумал, что он тайно прыгает от радости при мысли, что я не собираюсь его застрелить.

— Наша дружба закончилась, мудака. Выйди из машины.

— Здесь? Но это, вероятно, десять миль... , — его предложение замерло у него на губах, когда он посмотрел мне в лицо. Молча он вылез из машины и прошел несколько шагов. Не говоря ни слова, я развернул машину и поехал обратно в город.

*****

Я вернулся прямо к дому Джо и Стефани, и мне повезло найти Стефани дома.

— Привет, Роб! Ты и Джо были вместе сейчас? — спросила она, оглядываясь, чтобы посмотреть на пустую машину.

— Да, и кое-что произошло. Послушай, мы можем поговорить несколько минут?

Озадаченная, она привела меня на кухню, и мы сели выпить пару чашек кофе.

— Стеф, мы были друзьями долгое время, и я скажу обо всем прямо. У Джо и Хелен был роман.

— Что?! — она уставилась на меня. Наконец она покачала головой — Роб, я могла бы поверить тебе, если бы ты сказал о Джо и о ком-то еще. Прошлой весной у меня было ощущение, что что-то происходит. Но Хелен? Ни за что.

Я вытащил мини-магнитофон, который я сунул в карман рубашки перед тем, как выйти из дома. Не говоря ни слова, я перемотал его и нажал «Играть». Мы сидели молча, слушая весь мой разговор с Джо.

Несколько раз я хотел плакать — и я знал, что слезы придут позже — но я держал себя под контролем. Я видел, как ожесточилось лицо Стеф, а ее губы сжались в тонкую полоску. Я полагал, что ее брак с Джо был, вероятно, таким же мертвым, как и мой.

Когда запись была закончена, мы несколько минут сидели молча. Затем я спросил ее, имеет ли что-нибудь из этого для нее смысл.

— Не совсем, Роб. В течение стольких лет мы четверо просто были друзьями, ты знаешь? И мы всегда немного шутили — несколько раз я помню, как ты ущипнул меня за задницу или посмотрел на мои сиськи в купальнике, но это всегда было безобидно, и мы все это знали. Но это... Как я уже сказала, Джо вел себя достаточно странно прошлой весной, так что мне легко поверить, что он обманывал меня. Но Хелен — последняя женщина на земле, о которой я бы подумала.

Она посмотрела на меня, вдруг с подозрением.

— Господи, Роб, ты ведь не пришел сюда, чтобы напасть на меня, не так ли? Небольшой «трах из мести» или что-то в этом роде?

— Боже, Стеф, я думал, что ты знаешь меня лучше! Мы были друзьями долгое время. Ты знаешь, что я забочусь о тебе — или ты действительно думаешь, что я такой большой мудака? Она заплакала и сказала:

— Извини, Роб! Я думаю, что сейчас в моей голове только хаос. Я не могу ясно мыслить. В такой момент трудно быть хорошего мнения о мужчинах, ты же понимаешь, что я имею в виду.

— Пожалуйста, Стеф, помни, что мы с тобой оба жертвы в данной ситуации. Конечно, ты красивая женщина, и ты знаешь, что меня это привлекает. Но дело не в этом. Мне нужно, чтобы ты знала, за каким подонком ты замужем. Что касается меня, то я собираюсь вышвырнуть Хелен на улицу, и, если есть способ, которым я могу помочь тебе с Джо, я буду счастлив сделать это. Я хотел, чтобы ты знала правду и знала, что я на твоей стороне. Это единственная причина, по которой я здесь, поверь мне.

Все еще плача, она подошла и села мне на колени, прямо там, на кухне. Она обняла меня, положила голову мне на плечо и рыдала. Через несколько минут мы оба плакали. Мы, наверное, сидели так полчаса.

*****

До Чикаго было почти шесть часов, и у меня было достаточно времени, чтобы подумать. Я просто не мог представить себе более полного предательства, чем то, которое Хелен совершила по отношению ко мне. Было очевидно, что она имела целую серию любовников, и, по крайней мере, некоторых она соблазнила сама. Ее романы продолжались неделями или месяцами.

Больше всего — из всего, что она сотворила — было то, что она была откровенно диким сексуальным партнером с другими мужчинами. Все ее запреты в сексуальной жизни со мной — нежелание пробовать что-то новое, отказы даже в таких простых вещах как

предварительные ласки — я жил с ними, страдал из-за них и терпел их годами. И в то же время она была восторженной шлюхой с Марком, с Джо и, очевидно, с некоторыми другими мужчинами.

Я не знал точно, что я собирался делать и как мне жить после всего этого, но, когда я вышел из дома Стефани, у меня на уме были две вещи. Во-первых, мой брак закончился, и Хелен будет чертовски жалеть о том, что она сделала! А во-вторых, мне сначала нужно было поговорить с дочерьми.

Я позвонил Линде по мобильному телефону. Она была рада неожиданному визиту. Мы встретились и перекусили в закусочной за углом от ее квартиры. Несколько минут она болтала со мной о своей новой работе, о взлетах и падениях жизни со своим парнем Чедом. Потом она сказала:

— Хорошо, папа, что происходит? Конечно, здорово видеть тебя, но я знаю, что ты не проделал бы весь путь сюда без особой причины. И ты был на грани с тех пор, как приехал, сегодня утром ты выпил четыре чашки кофе.

Я наклонился вперед и тихо сказал:

— Дорогая, тебе нужно было сначала услышать это от меня. Мы с твоей мамой разводимся. Я узнал, что у нее за последние несколько лет были романы с разными мужчинами.

Следующие пару часов были тяжелыми. Линда абсолютно не верила мне, и мне пришлось убедить ее в том, что я уверен в измене Хелен, в то же время щадя мою дочь от самых шокирующих деталей того, что я знал.

Когда мы вернулись в квартиру Линды, и она наконец-то поверила в то, что я говорил, она рыдала и рыдала. Я чувствовал ее боль от потери иллюзии безопасных отношений ее родителей, и долго плакал вместе с ней. Это был мой день слез!

Я спал на диване Линды, и перед тем, как я ушел утром, я попросил ее кое-что сделать для меня.

— Во-первых, пожалуйста, не разговаривай с мамой пару дней, или пока она не позвонит сама. Мне нужно сегодня пойти к Веронике, а затем вернуться домой и начать развод. После этого, какими бы отношения вы не хотели с ней — это между вами. Ты знаешь, что ваша мама обожает вас, и я думаю, что она всегда была любящей матерью для тебя и Ронни. То, что она сделала, она сделала со мной, а не с вами, милая.

Я приехал в Кенъон около 9 часов вечера в воскресенье, и мой визит к Веронике был во многом похож на визит к Линде. Болезненный, полный слез, полный вопросов, которые она могла задавать, но на которые я не мог ответить. Я уехал домой рано утром в понедельник.

*****

Мой мобильный телефон был выключен с тех пор, как я покинул город, и лишь теперь я включил его. От Хелен было одиннадцать сообщений — от плачевных и извиняющихся до все более взволнованных, даже безумных. Я удалил их и продолжал вести машину, думая, как сыграть финальную сцену нашего брака.

Это просто убило меня. Буквально. Брак, в который я вложил все свое сердце, и которым я собирался наслаждаться до самого конца своих дней, ушел. Уничтожен. Разбит. А для чего? Чтобы моя жена могла заниматься горячим сексом, исследовать сексуальную сторону себя, которую ей никогда не удавалось раскрыть мне?

Я позвонил знакомому адвокату и получил от него рекомендацию к специалисту по бракоразводным делам. Когда я добрался до города, я пошел прямо в офис парня, провел с

ним час, поделился записью Джо и заставил его начать работу с документами.

Девочек были совершеннолетними, поэтому не потребовалось вопросов опеки или поддержки. Я хотел лишь дом, и, если бы Хелен боролась со мной из-за этого, я приложил бы все усилия, чтобы публично унижить ее. Все остальное мне было безразлично.

Когда я приехал домой было около 4 часов, и машину Хелен нигде не было видно. Хорошо, подумал я. Я поставил машину в гараж, зашел внутрь и позвонил в службу по замене замков. К 6 часам вечера, когда Хелен вернулась домой, я уже сделал несколько договоренностей.

*****

Я слышал ее раздражение и разочарование, когда она не могла открыть своим ключом входную дверь. Открыв дверь, я увидел, как ее лицо сменилось ласковым, но нервным взглядом.

— Роб, слава Богу, ты вернулся! Где ты был два дня? Я волновался, почему ты не позвонил? Я проигнорировал ее вопросы.

— Входи, Хелен. Пожалуйста, присядь в гостиной, — сказал я спокойным голосом. Она попыталась обнять меня, но я отстранился от нее и прошёл в гостиную. В замешательстве она последовала за мной.

— Роб, дорогой, что происходит? — ее голос немного дрожал, она выглядела обеспокоенной. Не отвечая, я указал ей на диван, и она села, не отрывая от меня глаз.

Я стоял напротив, глядя на взволнованное лицо женщины, которую я так сильно любил на протяжении многих лет своей жизни. Я ждал, позволяя тишине стать тяжелой, прежде чем заговорил.

— Хелен, ты же знаешь, что я никогда не ударил бы тебя и не навредил бы тебе физически. Ты — женщина, и более того, я любил тебя всем сердцем.

Она ахнула.

— Роб, «любил»? Я не...

— ЗАТКНИСЬ! — закричал я на нее — Я не буду бить тебя, но это не значит, что я не хочу это сделать. А теперь просто закрой свой лживый, изменчивый, сосущий рот и слушай меня!

— Роб, я...

— Заткнись, Хелен, — сказал я угрожающим голосом — Повторять не буду.

Теперь она была бледна от страха и беспокойства — я видел, как ее руки дрожат на коленях.

— У нас будет этот разговор, хороший и цивилизованный, — продолжал я, — а потом ты уйдешь. Я не знаю, куда ты собираешься идти, и мне все равно. Этот брак окончен — наша совместная жизнь окончена.

Она ахнула, затем начала говорить, но мой взгляд заставил ее остановиться.

— Ты изменила мне с Марком, с Джо Олдерманом и, видимо, с парой других парней. Я не знаю, сколько их, и мне все равно. В течение многих месяцев, если не лет, ты играли в шлюху с другими мужчинами. Давая им все, о чем я вас умолял, делая с ними все то, что ты никогда бы не сделала для своего любящего мужа, несмотря на все мои просьбы. Если секс с кем-то, кроме твоего мужа, является предательством, то тебе удалось превратить это в очень большое предательство. Минеты? По-собачьи? Все виды прелюдии? Связывание? Просто отлично для незнакомца за углом, и даже для одного из наших самых старых и лучших друзей, но не для человека, который посвятил себя тебе одной более 25 лет. Я действительно не знаю, кто ты, Хелен. Я думал, что знаю, но, очевидно, у меня не было подсказок. Я бы поставил свою ЖИЗНЬ на твою верность и преданность мне. Хорошо, что я этого не сделал, да?

Я посмотрел на нее — она сидела застывшей на диване, со слезами на щеках. Она уже не пыталась говорить. Она выглядела загнипнотизированной. Я лениво удивлялся, что происходит у нее в голове. «О дерьмо, неужели он всё узнал»? Или «Может быть, это того не стоило»?

— Вот что действительно меня добивает — ты меня любишь. Я знаю, что ты меня любишь. Я с нетерпением ждал того, как мы состаримся вместе, и я знаю, что ты тоже этого ждала. Ну, угадай, что теперь? Это твое наказание. Ты не сможешь состариться со мной. Ты больше не сможешь жить со мной, видеть меня каждый день и прижиматься ко мне в постели ночью, жить в этом доме ты также больше не будешь.

Я указал на три чемодана, стоящих в углу.

— Через пять минут ты поставишь их в свою машину и уедешь, Хелен. И ты не вернешься. Она дико вскрикнула, поразив меня.

— Нет, Роб! Нет, детка, ты...

— Да, детка! — сказал я в ярости — Я могу, и я сделаю. Я выбрасываю тебя. Но сначала пару мелких деталей.

Я двинулся к ней, пока не оказался прямо у дивана, возвышаясь над ней. Она отшатнулась в страхе, наблюдая за мной. Я снял своё свадебное кольцо и бросил его ей на колени. Когда ее глаза расширились от удивления, я схватил ее левую руку и снял с нее свадебное и обручальное кольца. Свадебное кольцо я тоже уронил ей на колени, но обручальное кольцо я положил к себе в карман.

— Обручальное кольцо принадлежало моей бабушке, как ты знаешь, — и оно останется со мной. Свадебные кольца, которые мы подарили друг другу — твои, ты можешь делать с ними все, что захочешь, к черту их. Растопи их, выброси их, засунуть в задницу. Они олицетворяли нашу любовь и верность друг другу, и мы оба знаем, чего это стоит сейчас, не так ли?

Я подошел к кофейному столику и взял красивую стеклянную вазу, в основном прозрачную, но блестящую с ярко-синими и зелеными бликами.

— Помнишь, Хелен? Она из Венеции, подарок к пятой годовщине, который мы купили друг другу. Она была действительно дорогой, но нам обоим она безумно понравилась, и это стало символом того, насколько мы драгоценны друг для друга.

Я поднял руки высоко, затем изо всех сил бросил вазу на пол. Хелен закричала от боли, когда она разбилась на мелкие кусочки.

— Не стоит больше хранить, — холодно сказал я. Затем я повернулся и взял два фотоальбома, бросая их в камин.

— Наш свадебный альбом и наш семейный альбом. Все драгоценные фотографии, все воспоминания о том, что мы значили друг для друга. Теперь они не нужны, верно, Хелен? — я наклонился и налил на них жидкость для зажигалок, затем ударил кухонную спичку и поджег их.

Хелен внезапно бросилась к камину, чтобы остановить меня, крича: «Нет!» Но я схватил ее за талию и отшвырнул обратно на диван, где она рухнула, рыдая. Мы оба наблюдали, как пламя поглотило альбомы, и я осторожно похлопал по карману, куда положил фотографии наших дочерей, которых я спас из семейной книги. Мои воспоминания о наших девочках всегда будут драгоценны для меня.

Через пару минут обе книги превратились в пепел. Хелен все еще рыдала, ее лицо отвернулось от меня.

— Хорошо, Хелен, вот и все! — сказал я бодро, хлопая в ладоши — Шоу закончено, и тебе пора идти.

Поскольку она не двигалась, я крепко схватил ее за руку и поднял на ноги, ведя к входной двери.

— Подожди, Роб, подожди! — закричала она, изо всех сил пытаясь освободиться — Ты не можешь просто... выбросить меня отсюда!

— На самом деле я могу, Хелен, и я собираюсь.

Ее лицо выражало ее боль и ее страх.

— Без слов от меня? Не позволяя мне объяснить, что... что случилось?

Я отступил назад и долго смотрел на нее.

— Хелен, ты действительно веришь, что есть что-нибудь, что ты можешь сказать, любое возможное объяснение, которое ты можешь дать, которое облегчит мою боль? Что-нибудь, что сделает твой обман, твое полное предательство и унижение меня более терпимым?

— Но... я даже не сказала, почему я...

— Как ты думаешь, меня волнует, почему? — кричал я на нее — Знание, ПОЧЕМУ ты сделала это, заставит меня чувствовать себя лучше? Хелен, ты в своем уме?

Она просто смотрела на меня, измученная, испуганная, растерянная, не говоря ни слова. Затем, спустя еще один долгий миг, она сказала:

— А как же девочки?

— Я ездил к Линде и Ронни на выходных. Они оба знают о твоей измене и о том, что я с тобой разведусь.

— О нет! — закричала она и упала на пол в рыданиях. Я наблюдал за ней несколько минут. Моя любимая жена; мать моих детей; мой жизненный партнер; мой лучший, самый надежный друг за четверть века.

Затем я оставил ее там, на полу в прихожей, а сам погрузил ее чемоданы в багажник ее машины. Когда я вернулся внутрь, она сидела с пустыми глазами и ни на что не смотрела. Не говоря ни слова, я поднял ее на ноги и вывел на улицу к машине. Ключ лежал на крыше машины, и я оставил ее стоящей у двери водителя. Я обдумывал правильные напутствия, но ничего не приходило на ум. «До свидания, Хелен», казалось, было недостаточно для ситуации, а «Пошла на хер, изменница», немного неоригинально.

Так что я просто оставил ее там. Я вернулся в дом и запер за собой дверь. Потом я стоял там, в передней, не двигаясь. Ни о чем не думая. Ожидая услышать звук уезжающей машины Хелен.